

Мужчина, придавленный огромным камнем, задыхался и пытался подняться, но на него продолжали сыпаться мелкие камешки.

— Цин... — продолжал звать тот человек.

Сяо Шитоу услышал это и, всхлипывая, ответил:

— Я не Цин! Я Сяо Шитоу!

— Цин...

— Я Сяо Шитоу! У-у-у... А-Нань...

Обычно Сяо Шитоу с трудом мог передвигаться, но теперь он подпрыгивал на теле мужчины, каждый раз приземляясь так, что тот терял дыхание. В конце концов мужчина перестал звать Цин и закричал:

— ...Сяо Шитоу...

— У-у-у... Куда ты спрятал моего А-Наня? А-Нань исчез!

— Сяо Шитоу, отойди немного...

— А-Нань~~~ Где ты? Этот человек поцеловал меня, у-у-у...

— Сяо Шитоу?

— У-у-у...

— Сяо Шитоу? Почему ты плачешь? Сяо Шитоу?

— А... А-Нань...

Сяо Шитоу, рыдавший во сне, наконец-то «проснулся» от этих зовов и увидел прямо перед собой лицо А-Наня.

Наконец найдя А-Наня, Сяо Шитоу бросился в его объятия и зарыдал еще сильнее, сквозь слезы говоря:

— А-Нань, у-у-у... Куда ты пропал? Сяо Шитоу не мог тебя найти...

Чжун Даонань нежно погладил Сяо Шитоу и спросил:

— Что случилось, Сяо Шитоу? Тебе приснился кошмар? Почему ты так горько плачешь?

Ночью Сяо Шитоу обычно спал в объятиях Чжун Даонаня, поэтому, когда он заплакал, Чжун Даонань оказался засыпан кучей мелких камешков. Однако, по сравнению с этим, его больше беспокоило, что Сяо Шитоу приснился кошмар.

Что же такое снилось его Сяо Шитоу, что он так горько плакал?

Сяо Шитоу, прижавшись к Чжун Даонаню, плакал долгое время, прежде чем успокоиться. Осмотревшись, он убедился, что находится в знакомой комнате, а рядом с ним — А-Нань, и только тогда успокоился. Затем, с обидой в голосе, он сказал Чжун Даонаню:

— А-Нань... Куда ты пропал? Кто-то поцеловал меня, ты знаешь?

— Поцеловал тебя? — выражение лица Чжун Даонаня стало серьезным. — Что случилось?

— Ну... Я лежал на воде, мне было очень комфортно... И вдруг появился человек, он поцеловал меня в ухо. Потом он трогал мое лицо и тело, целовал мою руку и плечо... — Сяо Шитоу, чем больше говорил, тем больше расстраивался, и его голос начал дрожать. — Я говорил ему, чтобы он не целовал меня, но он не слушал... Он еще звал Цин...

Сяо Шитоу, чем больше думал об этом, тем больше обижался, и вот-вот готов был снова заплакать.

Но рука Чжун Даонаня уже легла на него, и Сяо Шитоу почувствовал, как его каменная поверхность слегка согрелась, а губы А-Наня коснулись его макушки.

— Здесь? — тихо спросил А-Нань.

Сяо Шитоу, чувствуя, как все его тело нагревается, заикаясь, ответил:

— А... А-Нань?

— А здесь? — А-Нань снова поцеловал его.

— Нет... Не там...

— Здесь? — Рука Чжун Даонаня скользнула по поверхности Сяо Шитоу, а его взгляд стал невероятно серьезным, как будто перед ним была не просто каменная глыба, а прекрасная красавица, которую он обожал. Когда он целовал Сяо Шитоу, его лицо выражало искреннюю преданность.

— Немного... выше. — Сяо Шитоу, чей разум уже перестал работать, едва слышно пробормотал.

Чжун Даонань поцеловал его чуть выше.

Сяо Шитоу снова тихо сказал:

— Немного в сторону.

Чжун Даонань поцеловал его чуть в сторону.

Сяо Шитоу уже полностью забыл о неприятных ощущениях, которые испытывал, когда его трогал другой человек. Теперь весь он был горячим:

— Не так~ С другой стороны.

Под эти тихие указания Сяо Шитоу Чжун Даонань почти полностью покрыл его поцелуями. Со стороны это выглядело бы очень странно, но под искренним взглядом Чжун Даонаня все казалось естественным.

Более того, под его поцелуями он чувствовал, что Сяо Шитоу стал немного другим. Тень от свечи отбрасывала не человека и камень, а мужчину и юношу.

Сяо Шитоу...

Сяо Шитоу уже потерял счет времени.

Ощущая невероятную радость, в его сердце зародилось маленькое чувство вины.

Раньше он не был таким лживым камнем, но после того, как А-Нань поцеловал его, в его сердце внезапно появилась мысль: если он будет продолжать говорить, что место не то, то, возможно, А-Нань будет продолжать целовать его?

Сяо Шитоу уже осознал, что на самом деле это был сон, и когда его целовал другой человек во сне, он чувствовал отвращение и сопротивление. Но теперь, когда его целовал А-Нань, он думал... Если бы он уже обрел человеческий облик, как во сне, было бы лучше.

Он так хотел...

Он так хотел бы стать человеком, а не камнем.

Тогда он мог бы естественно находиться рядом с А-Нанем и быть с ним всегда, и даже прикосновения А-Наня не казались бы странными.

На самом деле Сяо Шитоу понимал, что для других людей забота А-Наня о камне выглядела очень странной.

Но...

Но то, что А-Нань так любит его, даже несмотря на то, что он пока всего лишь камень, было так прекрасно!

М-м... И он действительно не хотел лгать о неправильных местах, он просто... он просто...

Он просто хотел, чтобы А-Нань поцеловал его еще раз!

Сяо Шитоу, полностью удовлетворенный, снова заснул, его сердце переполнялось сладостью.

Чжун Даонань положил Сяо Шитоу на кровать и долго смотрел на него, тихо прошептав:

— Не ожидал, что способность пробудится так быстро...

Хотя духам, не являющимся людьми, путь совершенствования труднее, чем людям, из-за их изначальной формы они могут пробудить некоторые врожденные способности.

Например, у лис природная способность к соблазнению, а у волков, тигров и леопардов — острое обоняние и скорость.

Сяо Шитоу, будучи каменным духом, от природы очень прочен. Это не особая способность, и даже при всей своей прочности он не может сравниться с некоторыми небесными сокровищами.

Но эта врожденная способность растет вместе с его мастерством. В будущем, когда Сяо Шитоу достигнет высот, его защитные способности будут лучше, чем у лучших защитных артефактов.

Кроме того, Сяо Шитоу отличается от других духов, так как с его ростом пробуждаются и другие особые способности. Эмпатическая связь — одна из способностей Сяо Шитоу, которая, хоть и кажется на первый взгляд бесполезной, на самом деле очень мощна. Вхождение в сон — лишь одно из проявлений этой способности на ранних стадиях, когда она еще нестабильна.

В прошлой жизни он и Сяо Шитоу стали врагами всего мира культивации, и эта способность Сяо Шитоу была одной из причин...

Человек, не обладающий достаточной силой, но владеющий сокровищем, обрекает себя на гибель.

В прошлой жизни... Он не был достаточно силен. Если бы он раньше обрел силу, способную противостоять всему миру культивации...

Чувствуя, как внутренний демон снова начинает шевелиться, Чжун Даонань отбросил свои мысли. Он опустил взгляд на Сяо Шитоу, легонько укрыл его тонким одеялом и наклонился, чтобы поцеловать.

Маленькие хитрости Сяо Шитоу всегда были такими простыми, что их можно было легко разгадать. Но он не стал разоблачать Сяо Шитоу, а пошел навстречу его желаниям. Ему нравились эти простые радости Сяо Шитоу, его счастливый вид, его застенчивый взгляд.

Он любил Сяо Шитоу...

Очень любил... очень любил...

— Я люблю тебя... — сказал Чжун Даонань, и хотя слова были мягкими, в них чувствовалась легкая грусть. Сяо Шитоу, лежащий на кровати, пошевелился и немного подкатился к Чжун Даонаню. Тот слегка улыбнулся, его глаза были полны невыразимых эмоций. Его пальцы мягко скользнули по поверхности Сяо Шитоу, и он вздохнул:

— ...Поторопись обрести человеческий облик.

Чжун Даонань помнил ту боль, которую он испытал, когда потерял Сяо Шитоу в прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/16582/1514881>